

Оглавление

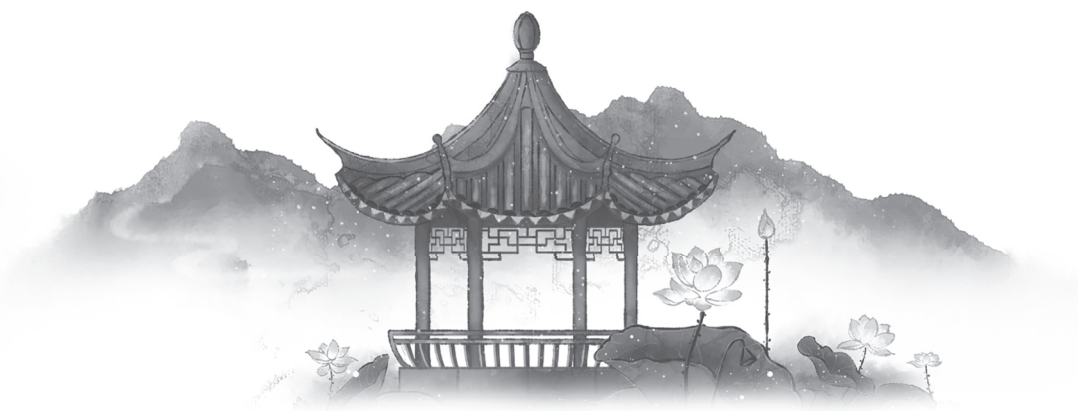
Глава 1. Солнечный свет на снегу.....	5
Глава 2. Янь Линь	14
Глава 3. Возвращение домой.....	21
Глава 4. С барышней все хорошо.....	31
Глава 5. Се Вэй.....	39
Глава 6. Юношеские чувства.....	49
Глава 7. Пересечение судеб	56
Глава 8. Под сенью гибискуса.....	65
Глава 9. Приглашение из дома Цинъюань-бо	71
Глава 10. Ю Фанъинь.....	78
Глава 11. Не следует гладить дракона против чешуи	86
Глава 12. Трудный выбор.....	93
Глава 13. Добрый совет.....	102
Глава 14. Шэнь Чжи.....	109
Глава 15. Чжоу Инъчжи.....	116
Глава 16. Нападение.....	126
Глава 17. Пылкая искренность	137
Глава 18. Учеба во дворце	145
Глава 19. Разочарование.....	155
Глава 20. Выбор циня	165
Глава 21. Покровитель Ю Фанъинь	172
Глава 22. Недостойна	184
Глава 23. Поступление во дворец.....	190
Глава 24. Особое отношение.....	196
Глава 25. Участие старшей принцессы.....	205
Глава 26. План не сработал.....	215
Глава 27. Чжан Чжэ.....	226

Оглавление

Глава 28. Проверка знаний	239
Глава 29. Донос.....	248
Глава 30. Дух противоречия	251
Глава 31. Озарение	260
Глава 32. Проблеск надежды.....	268
Глава 33. Благоприятный ветер	277
Глава 34. Перед бурей.....	283
Глава 35. Месть	290
Глава 36. Золушка	296
Глава 37. Фея-крестная.....	301
Глава 38. Зимний гром	310
Глава 39. Встреча во время дождя	317
Глава 40. Прошлая жизнь.....	323
Глава 41. Запах вина.....	331
Глава 42. Преображение Ю Фанъинь	337
Глава 43. Разрыв помолвки.....	343
Глава 44. Перемены.....	351
Глава 45. Как вызвать всеобщую ненависть	359
Глава 46. Трусиха	365
Глава 47. Мнимое благородство	372
Глава 48. Чжэн Бао	377
Глава 49. Начало трагедии	384
Глава 50. Борьба за шанс	392
Глава 51. Могилы трехсот благородных отроков.....	400
Глава 52. Эмэй	407
Глава 53. Урок музыки.....	412
Глава 54. Занятия наедине	420
Глава 55. Отречение.....	428
Глава 56. Намерения не чисты.....	435
Глава 57. Сердечный выбор.....	442
Глава 58. Скоропись	447

ГЛОССАРИЙ

Измерение времени.....	455
Измерение длины и веса в Древнем Китае.....	455
Придворные и чиновничьи титулы	456
Наставники	457
Значимые труды китайских философов и писателей	458
Стили каллиграфии и выдающиеся каллиграфы	460

Глава 1

Солнечный свет на снегу

— Когда я была маленькой, матушка Вань рассказала, что самая знатная и почитаемая женщина в Поднебесье — это императрица, а живет она во дворце, который называется Куньнин¹. Я спросила: «Какой он, этот дворец?» Матушка Вань ответила, что и сама не знает. Я сидела под дырявой крышей деревенского дома и думала: вот бы обернуться дикой гусыней, долететь до роскошной столицы, найти там Запретный город² и своими глазами увидеть те чертоги. Как же мне хотелось туда!

Ворота дворца Куньнин были заперты, только окно слева оставалось приоткрытым. Небо нахмурилось, солнечный свет потускнел. Оживленные и шумные залы обезлюдели: нигде ни одной служанки. Цзян Сюэнин, выпрямив спину, стояла на коленях перед столом. Держа тонкими белыми пальцами палочку, она осторожно поправляла благовония в позолоченной курильнице

¹ Дворец Куньнин, или дворец Земного спокойствия (*кит.* 坤宁宫), — один из трех главных дворцов Внутреннего двора Запретного города в Пекине, служивший резиденцией императриц при династиях Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911). В Китае земля традиционно соотносится с женским началом, а небо — с мужским. (*Здесь и далее примечания переводчика.*)

² Запретный город (*кит.* 紫禁城) — дворцовый комплекс XV в. в Пекине, служивший императорской резиденцией с 1420 по 1912 гг. Вход в него был закрыт для простых подданных.

в виде горы Бошань¹. Из прорезей лениво поднимались струйки дыма, напоминавшие шелковые нити. Расшитые золотыми фениксами рукава одеяния ниспадали на пол, затейливые облачные узоры на дорогой ткани мерцали в полумраке.

— Я и впрямь попала в столицу. Небеса сыграли со мной злую шутку: вложили в сердце дерзкую, недопустимую мечту, но вырастили в деревенской глуши, среди полей, не привив ни благородных манер, ни утонченного лоска добродетельных знатных барышень, а потом швырнули меня в этот мир пышной роскоши, в самую гущу борьбы, одарив лишь красивым лицом.

Внешность Цзян Сюэнин была поистине ослепительной — яркой, как цветущий лотос. Изящные брови, приподнятые уголки глаз, алые губы, словно тронутые киноварью, — все в ее облике дышало естественной прелестью и врожденным очарованием. За годы пребывания на вершине власти, с печатью императрицы в руках, она приобрела неповторимую величавую сдержанность. Стоило ей скромно потупить взор — и сердца окружающих трепетали.

Ю Фаньинь молча стояла чуть позади, уже давно слушая ее голос, едва различимый, как пылинки, кружившие в воздухе. Вспоминая, что весь мир видел в Цзян Сюэнин женщину, одержимую интригами, жадной богатства и славы, она ощущала смятение. В груди поднималась необъяснимая горечь. Обе девушки знали: императрице уже не спастись.

Неожиданно Цзян Сюэнин улыбнулась:

— Фаньинь, я все время думаю: вдруг я и правда совершила ошибку?

В детстве ее воспитывала матушка Вань. О своем происхождении Цзян Сюэнин тогда не знала. Росла вольной, как дикая птица. Резвилась среди лугов и холмов. Только запах румян этой женщины мог заманить ее обратно домой.

Матушка Вань была из тех, кого называли худыми кобылами², — истинной женщиной среди женщин. Она говорила,

¹ Гора Бошань (кит. 博山) — в китайской традиции мифическая гора, связанная с даосскими представлениями о бессмертных и загробном мире. Крышки ритуальных курильниц делали в форме горных пиков, среди которых были спрятаны отверстия для дыма.

² «Худая кобыла» (кит. 瘦马) — устойчивое выражение, которое обозначает девушку из обнищавшего рода, вынужденную стать наложницей, певичкой или куртизанкой.

История двorca Куньнин

что мир принадлежит мужчинам и лишь мужчины способны его покорить, поэтому женщинам достаточно завоевать мужчин — и тогда мир падет к их ногам.

Проделав долгий путь, Цзян Сюэнин приехала в столицу и познакомилась с молодым господином Янь Линем. Тот был сыном почтенного Янь Му, носящего титул Юньи-хоу¹. Переодетая юношей, она бродила с молодым человеком по городу. Вместе они беззаботно шалили и веселились, словно друзья, неразлучные с детства. Даже родители Цзян Сюэнин предпочитали не вмешиваться, глядя на девочку, что кидается зелеными сливами, и на мальчика, скачущего вокруг на бамбуковой лошадке². Однако позднее отец Янь Линя оказался замешан в деле о мятеже Пиннань-вана³, и семью Юньи-хоу сослали за тысячи ли. Ночью накануне своего совершеннолетия⁴ юноша перелез через высокую ограду усадьбы Цзянов, крепко сжал руку Цзян Сюэнин и хриплым голосом произнес:

— Нин-нин⁵, жди меня. Я непременно вернусь и женюсь на тебе.

— Я выйду за Шэнь Цзе, — ответила девушка. — Хочу стать императрицей.

Она до сих пор помнит, как посмотрел на нее Янь Линь: с пронзительной болью, словно загнанный зверь. Глаза налиты кровью, челюсти стиснуты до предела. В ту ночь юноша утратил былую наивность и повзрослел. Отпустив руку барышни, он скрылся во тьме, ни разу не обернувшись.

¹ Хоу (*кит.* 侯) — один из пяти аристократических рангов и второй по значимости наследственный титул в Древнем Китае, как правило даруемый за боевые заслуги и преданность трону. Почетное именование титула Юньи (*кит.* 勇毅) переводится как «смелый и стойкий». В Древнем Китае часто обращались по титулу, а не по имени.

² «Зеленые сливы, бамбуковые лошадки» (*кит.* 青梅竹马) — устойчивое выражение, которое восходит к стихотворному циклу Ли Бо (701–762) «Чанганьские мотивы», где идет речь о паре детей, выросших вместе, с намеком на первую невинную влюбленность.

³ Ван (*кит.* 王) — высочайший титул в аристократической иерархии Древнего Китая, обычно жалуемый членам императорской семьи или особо отличившимся военачальникам. Почетное именование титула Пиннань (*кит.* 平南) переводится как «усмиритель Юга» и свидетельствует о том, что его пожаловали по заслугам.

⁴ В Древнем Китае юноша считался совершеннолетним после достижения двадцати лет.

⁵ Удвоение односложного имени или одного из слогов двусложного имени в китайском языке служит уменьшительно-ласкательным обращением.

Цзян Сюэнин вышла замуж за Шэнь Цзе и спустя пять лет стала императрицей. Восхождение к трону далось нелегко. За короткую жизнь ей довелось повстречать немало людей, подобных Янь Линю, от которых она отказалась, двигаясь к цели. Среди них был помощник главы Палаты чинов Сяо Динфэй, командующий Тайной стражей¹ Чжоу Инъчжи и старшая принцесса Лэян² по имени Шэнь Чжи, позднее погибшая от рук варваров...

Но никто не ожидал, что однажды тот самый юноша вернется во главе армии. Одержав победу в пограничных землях, Янь Линь примкнул к Се Вэю, под предлогом «избавления государя от дурных советников»³ окружил столицу, захватил Запретный город и посадил Цзян Сюэнин под домашний арест. Императора Шэнь Цзе отравили, он оказался прикован к постели и окончательно утратил возможность управлять страной, а тем временем Янь Линь открыто входил в покои императрицы, каждый раз приказывая слугам удалиться. Порой от него сильно пахло вином, однако никто не смел возразить — ни при дворе, ни за его пределами. Все знали, что этот человек — правая рука Се Вэя. Когда тот устроил резню в императорских покоях, именно он охранял выходы, чтобы никто не сбежал. И позднее, едва Се Вэй приговорил род Сяо к истреблению до девятого колена, Янь Линь первым ворвался в запертый дом и выволок наружу всех: мужчин и женщин, стариков и детей.

Теперь он и Се Вэй, бывший негласный наставник императора⁴, стояли у ворот дворца Куньнин. Шэнь Цзе скончался,

¹ Речь о так называемой Страже в парчовых одеждах (*кит.* 锦衣卫), основанной при династии Мин (1368–1644). Формально она охраняла двор, но фактически занималась тайным надзором, дознаниями и арестами по личному приказу императора.

² В китайской традиции родственники императора, помимо личного имени, получали также почетный титул, и он, в отличие от личного имени, использовался публично. Титул старшей принцессы (*кит.* 长公主) носила, как правило, сестра императора, которая обладала более высоким статусом, чем его дочери.

³ Цитата из канонического «Комментария Гунъяна» к летописи «Чунь цю» («Весны и осени»), автором которого считается ученый V в. до н. э. Гуньян Гао. Фраза использовалась как оправдание вооруженного вмешательства в дворцовые дела под предлогом устранения нечестивых приближенных ради защиты императора.

⁴ Наставник императора (*кит.* 帝师) — почетное звание, которым в Китае называли учителя императора. При династиях Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912) это был высший почетный титул, присваиваемый выдающимся ученым,

История дворца Куньнин

оставив указ, повелевавший вдове править из-за опущенной занавеси¹. Однако мальчик из побочной линии императорского рода, провозглашенный наследником, так и не прибыл в столицу: по пути его захватили мятежники из секты Небесного учения и обезглавили, а голову выставили у городских ворот.

Настала очередь Цзян Сюэнин. Она медленно опустила и вновь подняла длинные густые ресницы, бросившие на лицо легкую тень. В ее отрешенном взгляде отражалось понимание: мир переменчив и совершенно непредсказуем. Ю Фанъинь с печалью смотрела, как девушка отложила палочку для благовоний, накрыла курильницу крышкой и взяла со стола квадратный ларец, обитый парчой. Внутри аккуратно лежала яшмовая императорская печать и свиток с именным указом, который она составила и скрепила печатью два часа назад. В нем говорилось, что она по собственной воле желает последовать за супругом в загробный мир, просит Се Вэя, бывшего негласного наставника императора и младшего наставника наследного принца², послужить стране, взять на себя заботы о делах государства и поспособствовать избранию достойного правителя.

Цзян Сюэнин подняла голову и поглядела в окно. Снег, шедший всю ночь, незаметно для всех прекратился. Слепящее солнце пронзило тяжелые тучи и яркими лучами осветило мрачные покои дворца.

— Если бы я раньше знала, чем все закончится, разве стала бы так изнурять себя суетными стремлениями? — прошептала девушка. — Лучше отправилась бы в дальнее странствие, повидала б необъятные горы и реки, пожила бы вольной птицей. А я ошиблась дорогой и попала во дворец, где роскошь обернулась коконом...

конфуцианским мыслителям или монахам, назначенным обучать императора классическим текстам и принципам правления.

¹ Править из-за опущенной занавеси (*кит.* 垂帘听政) — устоявшийся термин, описывающий ситуацию, при которой власть формально принадлежит императору, чаще несовершеннолетнему или больному, но фактически страной руководит вдовствующая императрица, назначенная регентом. Она сидела за занавесом, отделявшим ее от сановников, и вела дела от имени правителя.

² Младший наставник (*кит.* 少师) — почетный титул одного из наставников наследного принца.

Подруга хранила молчание.

— Будь у тебя выбор, ты бы пришла сюда снова? — спросила Цзян Сюэнин.

Ю Фанъинь, дочь наложницы знатного бо¹, была самой загадочной из всех, кого она знала. Глуповатая, жалкая девушка однажды упала в воду и совершенно переменялась: осмелела, занялась коммерцией, сколотила состояние, стала заимодавцем и основала торговое объединение. За несколько лет она превратилась в самого влиятельного купца в округе Цзяннин² и заслужила прозвище Ю Полгорода, что вовсе не было преувеличением. Вот только удача ее подвела: в придворной борьбе она выбрала не ту сторону, и, хотя потом поддержала Се Вэя, тот все равно ей не доверял и, в сущности, запер девушку в стенах дворца. Ю Фанъинь и Цзян Сюэнин вместе пережили столько горя, что под конец стали близкими подругами и делились друг с другом всем без утайки.

Цзян Сюэнин слушала рассказы Ю Фанъинь о том, как та с нуля строила свое дело. Ее речи звучали непривычно и странно. Она жаловалась на варварские страны, в которых ей доводилось бывать по торговым делам: мол, даже паровые машины там еще не появились. Хотя что такое паровая машина, не знала и сама Цзян Сюэнин. Ю Фанъинь постоянно твердила, что родом она не отсюда, а из далекого места, куда нет возврата. Еще упомянула о некоем великом секрете прежней династии, который уберег бы тех, у кого есть голова на плечах, от ошибки в борьбе за власть. Жаль только, тайна открылась ей слишком поздно.

Ю Фанъинь тихо вздохнула с горькой усмешкой:

— Что за дерьмовая эпоха: вокруг сплошное убожество, да к тому же притесняют. Кому охота, пусть сам живет в такое время!

Цзян Сюэнин давно не слышала грубых слов и на миг растерялась, но вспомнила, который час, и громко крикнула:

— Господин Се!

¹ Бо (кит. 伯) — один из пяти аристократических рангов и третий по значимости наследственный титул в Древнем Китае. Низший по старшинству после гуна и хоу.

² Цзяннин (кит. 江宁) — историческое название Нанкина и его окрестностей в эпоху Мин и Цин.

История дворца Куньнин

На алой стене дворцовой ограды лежал ослепительно-белый снег, за воротами чернела плотная толпа, а сбоку стоял Янь Линь, держа руку на мече. Высокий человек во главе собравшихся не ответил на зов, но Цзян Сюэнин знала: он все слышит. Это был самый коварный человек в империи Цянь с личиной святого и сердцем демона. Наставник двух императоров и младший наставник наследного принца, он снискал почет и восхищение. Никто не догадывался, что за образом возвышенной добродетели — чистым, как ветер, и ясным, как луна, — скрывается кровожадная душа, насквозь пропитанная злобой. Меч, пожалованный ему государем в знак права вершить казнь по своему усмотрению, обогрился кровью императорской же семьи. После бойни, которую он устроил, воды защитного рва вокруг Запретного города покраснели. Его пальцы, прежде умело перебиравшие струны циня¹ и водившие кистью, сжались на горле каждого, кто носил фамилию Сяо. Всюду громоздились зловещими горами мертвые тела случайных жертв. Это был единственный человек, которого Цзян Сюэнин так и не сумела расположить к себе, как ни старалась.

— Вы уничтожили императорскую семью, истребили род Сяо, расправились с сектой Небесного учения. В ваших руках власть и моя жизнь. По правде говоря, я не имею права что-либо просить. — По щеке Цзян Сюэнин неожиданно скатилась слеза и, упав на тыльную сторону ее ладони, оставила после себя мокрый след, напоминавший клеймо. — За свою жизнь я использовала многих людей. Но если вдуматься, Янь Линь уже отомстил мне за предательство, Сяо Динфэй и Чжоу Иньчжи возвысились благодаря мне, а Шэнь Цзе, которого я обманула, скоро встретит меня у Желтых истоков². Я не в долгу перед ними...

Бурная жизнь Цзян Сюэнин, полная падений и взлетов, подошла к концу. Девушка медленно вытащила кинжал, спрятанный в рукаве. В холодном сверкающем лезвии отразились ее глаза и золотая заколка с подвесками, мерцавшая у виска.

¹ Цинь — традиционный китайский щипковый инструмент, чаще всего семиструнный; считался олицетворением утонченной культуры и принадлежал к «четырем благородным занятиям» ученого.

² Желтые истоки (кит. 黄泉) — подземные родники, бьющие в загробном мире.

Цзян Сюэнин затрепетала. Ее голос тоже дрожал. Глаза наполнились влагой, но она не имела права на слезы.

— Однако есть один человек... — Цзян Сюэнин выговаривала каждое слово так, точно записывала их собственной кровью. — На протяжении жизни он оставался чист, честен и строго следовал закону. Я же угрозами вынудила его свернуть с пути истины и опорочила доброе имя этого мужчины. Он достойный чиновник. Прошу господина Се вспомнить, как по дороге в столицу я напоила вас своей кровью, чтобы вы выжили. Позвольте же обменять мою жизнь на его. Прошу, подарите ему шанс на спасение...

Кто мог подумать, что холодная, бесчувственная, будто лишённая сердца императрица однажды пожертвует собой... ради ничтожного помощника главы Палаты наказаний? Действительно ли у нее не было сердца? Или просто никто не сумел его растопить?

Мужчина за воротами стоял не шелохнувшись. Лишь спустя долгое время он равнодушно произнес:

— Хорошо.

Его голос звучал, как всегда, приятно. Цзян Сюэнин с облегчением улыбнулась и решительно вскинула руку. Острое лезвие рассекло артерию на тонкой шее с таким звуком, словно порвался бумажный лист. Почти в тот же миг за воротами раздался лязг: видимо, кто-то выронил меч.

Девушка упала, изысканная золотая подвеска ударилась о пол, и инкрустированный темно-красный рубин разлетелся вдребезги. Теплая кровь медленно потекла по холодным ступеням, точь-в-точь как мелкая речушка, в которой Цзян Сюэнин любила плескаться босиком в детстве. Она попала в Запретный город наперекор судьбе, и пышная роскошь обернулась для нее коконом. Дворец Куньнин стал девушке гробницей, поглотил душу и плоть, уничтожил ее до конца.

За окном выглянуло яркое солнце, и снег, засверкав, начал медленно таять.

История дворца Куньнин

* * *

Она долго спала. Во сне хаотично смешались, потеряв очертания, события прошлой жизни: причины и следствия, ошибки и расплата. Лишь одно ощущение Цзян Сюэнин помнила ясно: как лезвие рассекает горло. До чего же больно! Знала бы она заранее, выбрала бы менее мучительный способ лишить себя жизни.

Что-то давило на грудь, мешая дышать. Девушка закашлялась, с трудом открыла глаза и испугалась. Она лежала на мягкой постели между двумя мужчинами. Рядом почти вплотную спал юноша с изысканной и благородной внешностью. Цзян Сюэнин ощущала лицом его дыхание, и он даже посмел небрежно ее приобнять! Неслыханная вольность! Девушка похолодела от ужаса. Ей вспомнились дни, когда Янь Линь, вернувшись в столицу, держал ее под стражей и беззвучно входил в ее спальню, так что даже ночью она не знала покоя...

Цзян Сюэнин стряхнула с себя чужую руку и вскочила. Молодой человек, сонный и хмельной, приоткрыл глаза и удивился. Приподнявшись, он потянулся за ней:

— Мм, братец Цзян, давай поспим еще...

— Наглец!

Как императрица, которая некогда повелевала сановниками, Цзян Сюэнин, столкнувшись с таким непочтительным обращением и распушенностью, инстинктивно вlepила грубияну пощечину. Громкий звук разбудил юношу в темно-синем, крепко спавшего на другом краю ложа с мечом под головой. У него были прямые брови и тонкие губы, от него веяло решимостью и внутренней силой. Он не сразу понял, что произошло, но быстро заметил, как растрепаны богатые одежды второго молодого человека и как алеет на его правой щеке отпечаток девичьих пальцев, а рядом стоит потрясенная и охваченная гневом Цзян Сюэнин. Послышался звон металла — это проснувшийся мгновенно поднялся, бросился заслонить девушку и выхватил меч. Острые уперлось наgleцу в горло, и на юном лице нападавшего застыла ледяная ярость.

— Что ты сделал?! — холодно спросил он.

Лежащий, пораженный тем, что на него наставили оружие, был обижен и возмущен, потому что вины за собой не чувствовал. Он невольно прижал руку к щеке и с досадой воскликнул:

— А что я мог сделать? Вообще-то, мое высочество мужчинами не интересуется!

Юноша в темно-синем нахмурился. В его взгляде читалось явное недоверие.

«Мое высочество...» — растерялась Цзян Сюэнин. Только теперь девушка осознала, что от нее пахнет вином и на ней мужская одежда синего цвета с серебряной вышивкой в виде побегов бамбука. Ладонь, которой она ударила наглеца по щеке, горела от жгучей боли — значит, это ей не снится.

Облик юноши, к чьему горлу приставили меч, медленно всплыл из глубин памяти. Перед ней стоял принц Линьцзы по имени Шэнь Цзе, ее супруг и будущий правитель, а угрожал ему наследник титула Юньи-хоу, ставший позднее мятежником и заточивший свою императрицу во дворец, — Янь Линь...

Глава 2

Янь Линь

Она действительно вернулась в прошлое. Ей было снова восемнадцать с половиной лет — уже не начало пути, но еще не конец.

В четырнадцать Цзян Сюэнин добралась до столицы. Переодевшись в мужское платье и выдавая себя за дальнего родственника сановника Цзяна, она беззаботно разгуливала по городу вместе с Янь Линем. Спустя четыре года, в девятом месяце¹, ее

¹ В традиционном китайском календаре девятый лунный месяц (*кит.* 九月) не имеет фиксированных дат в григорианском календаре, потому что он зависит от лунных циклов. Обычно девятый лунный месяц начинается в середине сентября и заканчивается в середине октября. Например: в 2024 году девятый лунный месяц длился с 3 октября по 1 ноября; а в 2025 году — с 22 сентября по 21 октября. То есть, если в тексте встречается «девятый лунный месяц», это означает осень, примерно конец сентября — октябрь по современному календарю.

История дворца Куньнин

вызвали ко двору, где она стала соученицей принцессы Лэян, а через две луны дом семьи Юньи-хоу постигло несчастье.

Словно сквозь сон, Цзян Сюэнин вспомнила, как провела юность вместе с Янь Линем. Рядом с ним она ничего не боялась. Сын полководца, побывавший в пограничных землях, отличался отвагой, неведомой столичным юнцам. Он носил яркие одежды, ездил на горячем скакуне и полагался на силу меча, а еще всюду сопровождал ее, защищал и заботился о девушке. Если бы все шло своим чередом, он бы взял Цзян Сюэнин в жены.

Однако в том году, прогуливаясь с Янь Линем, она встретила учтивого и благородного юношу в роскошных одеждах. Тогда она еще не знала Шэнь Цзе в лицо, зато ее спутник не раздумывая воскликнул:

— Как вы здесь оказались?

А кем тогда был сам Янь Линь? Сыном почтенного Юньи-хоу, не уступавшего семейству Сяо ни славой, ни знатностью. Император уже давно утвердил за юношей право наследовать титул, и при дворе его окружали особым вниманием. Где бы он ни появился, его почтительно называли молодым хоу. Людей, к которым Янь Линь обращался на «вы», было очень немного.

В прошлой жизни Цзян Сюэнин стремилась стать императрицей, поэтому невольно заинтересовалась загадочным незнакомцем. Расспросив, она выяснила, что Шэнь Цзе — принц Линьцзы, которого бездетный государь, по слухам, собирался назначить наследником. Так случайная и незначительная на первый взгляд встреча привела к преднамеренному сближению. Позже, когда Юньи-хоу, отец Янь Линя, вместе со всей семьей впал в немилость, Цзян Сюэнин, как и мечтала, вышла замуж за Шэнь Цзе. А спустя всего пару лет государь скончался от болезни, передав трон младшему брату, и девушка стала императрицей.

Однако Шэнь Цзе, хоть и вырос при дворе, разительно отличался от братьев. Его доброта граничила с мягкотелостью, а кротость — со слабохарактерностью. Молодой император был умен, но ему не хватало решительности. Он не мог удержать в повиновении ни гражданских, ни военных чиновников ни в столице, ни в провинциях, поэтому государственными делами занимался Се Вэй, имевший почетное звание младшего наставника

наследного принца. И в конце концов Шэнь Цзе отравили. Янь Линь к тому времени уже посадил императрицу под арест, и она даже не успела попрощаться с мужем. Слишком добросердечному человеку не место на троне — таким был единственный вывод, который сделала Цзян Сюэнин из трагедии Шэнь Цзе.

Теперь же она вернулась в прошлое, к моменту знакомства с принцем Линьцзы. К счастью, их отношения еще не зашли чересчур далеко, так что в этой жизни Цзян Сюэнин решила держаться подальше от стен Запретного города: она знала, что дворец Куньнин станет для нее могилой.

* * *

Комната, в которой они находились, была обставлена скромно, но со вкусом. В прохладном воздухе ранней осени еще витал едва уловимый запах вина, не выветрившийся со вчерашнего вечера. Сквозь плотно закрытое окно проникал приглушенный шум далекого городского рынка.

Янь Линь по-прежнему сжимал в руке меч. Облик наследника титула Юнь-хоу внушал невольный трепет. Несмотря на юный возраст, он был подтянут и строен, с выправкой взрослого воина. Его губы сжались в прямую линию без намека на улыбку.

Оставив слова Шэнь Цзе без внимания, Янь Линь чуть повернул голову. В его сдержанном взгляде читалась холодная решимость.

— Которой рукой он тебя тронул? — резко и глухо прозвучал голос юноши.

До сих пор потрясенная осознанием, что она переродилась, Цзян Сюэнин наконец вышла из оцепенения. Лицо юноши было совсем рядом, ясное и сияющее, как утренняя звезда, еще не омраченное ни болью из-за гибели его рода, ни дворцовыми интригами. Чистый. Яркий. Ослепительный. Янь Линь напоминал палящее солнце в зените. Однако вопрос, который он задал... Казалось, стоит Цзян Сюэнин ответить, и ее обидчик тотчас лишится руки. У девушки на лбу выступил холодный пот, и она поспешно схватила Янь Линя за плечо:

— Нет-нет, ничего такого не было! Произошло недоумение. Мне приснился кошмар, будто на меня напали.

История дворца Куньнин

Померещилось, что господин Шэнь — это враг, вот ему и досталось. Убери меч, чтобы его не поранить!

Выслушав объяснение, Шэнь Цзе с досадой подумал, что просто попал под горячую руку. Как бы то ни было, юный господин Цзян — друг Янь Линя, и, хотя его положение несопоставимо со статусом принца, нельзя же всерьез обижаться из-за пощечины. Подобное поведение недостойно благородного мужа.

— Правда? — нахмурился Янь Линь.

Заметив в его взгляде недоверие, Шэнь Цзе растерялся, не зная, смеяться или негодовать.

— Ты что, сомневаешься в моей порядочности? Я не сделал ничего дурного. А если бы даже и сделал, неужели отрубил бы мне руку?

Он ведь был принцем, членом императорской семьи.

К его изумлению, Янь Линь помолчал, ловко вложил меч в ножны и решительно отчеканил:

— Отрублю.

У Шэнь Цзе дернулось веко. Он уставился на Янь Линя, но тот уже повернулся к Цзян Сюэнин. Его неприязненный голос вмиг изменился, словно древний лед внезапно растаял: теперь он звучал ласково и тепло.

— Ты в порядке? Вчера я отвлекся и не уследил за тобой. Кое-кому не стоило так много пить... Я отведу тебя домой.

Услышав короткое «отрублю», девушка невольно вспомнила события прошлой жизни. Вернувшись в столицу, Янь Линь примкнул к Се Вэю, вместе они отстранили Шэнь Цзе от власти, а вскоре императора отравили. Цзян Сюэнин винила в убийстве Се Вэя, но теперь задумалась: вдруг это сделал Янь Линь?

Прежде она принимала чувства юноши как должное, но, переродившись, поняла, насколько редкой и ценной была его преданность. В молодости любят искренне и не умеют скрываться под маской; жаждут близости с тем, кто небезразличен; мечтают лелеять в руках того, кто дорог. Жаль, что она недостойна такой любви.

Цзян Сюэнин растерянно смотрела на Янь Линя, забыв, что нужно ответить. Шэнь Цзе уловил странную паузу и напомнил: